

Энергетические противоречия капитализма¹

Сравнительная оценка степени электрификации в главнейших странах

Выше мы упоминали о недостатках статистики электроэнергии. Вследствие расхождения в методах учета, вследствие различия даже основных рубрик, по которым производится, например, регистрация производства, — данные отдельных стран лишь с трудом сопоставимы. Тем не менее, если не абсолютно, то с известным приближением, сравнимые данные могут быть получены. Сопоставляя имеющиеся цифры, оценивая недостающие моменты, «Международная Экономическая Конференция», происходившая в мае 1927 г. в Женеве, опубликовала (от имени Лиги Наций) следующую таблицу относительно производства электроэнергии в главнейших странах. В то же время таблица сообщает данные относительно числа киловаттов, приходящихся в каждой стране на голову населения.

Таблица 18

Производство электроэнергии по странам и на голову населения в 1925 г.

Страны	Производство электроэнергии (мрд. квтч)	На голову населения (квтч)
Соединенные Штаты	77,93	675
Германия	20,3	325
Канада (1926)	13,1	1.400
Великобритания	11,0	250
Франция	9,8	245
Италия	7,6	185
Япония	6,7	112
Норвегия	6,2	2.270
СССР	4,1	29
Швейцария	3,9	1.000
Швеция	3,8	630
Бельгия	1,7	220
Австрия	1,6	246
Польша	1,3	45
Голландия	0,9	123
Румыния	0,4	23
Дания	0,35	103
Все остальные страны	6,0	—
Всего	178,38	—

Эти данные относительно хорошо резюмируют то, что сказано выше о производстве электроэнергии в различных странах. От указаний таблицы 7, заимствованной у Юза Киглея, они отличаются тем, что последние исчислены в лошадиных сило-часах. Таким образом, в части, совпадающей с данными Киглея по странам, обе таблицы дополняют друг друга.

¹ Окощание. См. „Плановое Хозяйство“ № 10, 1929 г.

Но как судить о степени электрификации каждой страны и как сравнивать в этом отношении одну страну с другой? Очевидно, количество всей электроэнергии, приходящееся на единицу населения, является основной мерой для этого. Киглей, однако, делает шаг дальше и, принимая количество

Черт. 1.

электроэнергии на голову населения в Соед. Штатах за 100, исчисляет индекс электрификации для других стран. При этом он исходит из того, что с точки зрения электрификации Соед. Штаты представляют собою наилучшую комбинацию. Считая, что Соед. Штаты являются также идеальной страной в смысле индустриализации, Киглей сопоставляет индекс электрификации с индексом индустриализации, который он исчисляет, точно также принимая степень индустриализации Соед. Штатов равной 100. Степень же индустриализации есть, по его мнению, ни что иное, как количество потребляемой энергии вообще на единицу населения. Киглей получает следующую картину:

Таблица 19

Степень индустриального и электрического развития некоторых стран

Страны	Мощность энергии на голову насел. (лош. сил)	Индекс (С.Ш. = 100)	Количество элек.-энерг. на гол. насел. (лош. сил)	Индекс (С.Ш. = 100)
Соединенные Штаты	500	100	844	100,0
Англия	374	75	356	42,2
Германия	350	70	402	47,6
Франция	272	54	325	38,5
Италия	216	43	236	27,9
Канада	540	108	1.600	185,0
Швейцария	434	87	1.175	139,0
Голландия	147	29	179	21,2
Япония	73	15	180	21,3
Польша	61	12	77	9,1
В о б щ е м	317	63	475	56,3

Ближайшее рассмотрение данных этой таблицы позволяет довольно точно судить о степени индустриализации и электрификации различных стран. Так, например, весьма характерно, что индекс индустриализации

Англии превосходит индекс Германии, тогда как английский индекс электрификации отстает от германского. Непомерно большие цифры Канады и Швейцарии объясняются существующей в них специальной экспортной индустрией (бумага и древесная масса в Канаде и электрохимия и электрометаллургия в Швейцарии), равно как и вывозом электроэнергии. Сопоставление обоих индексов указывает степень отсталости, или степень превосходства электрификации по сравнению с индустриализацией. Полагая, что между обеими величинами должно быть известное соответствие, близкое к соотношению их в Соед. Штатах, — Киглей определяет, каким должен быть «оптимум» („optimum“) электрификации, какое количество электрических лошадиных сил-часов должно было бы приходиться на голову населения и скольких единиц до этой величины недостает в той или другой стране. Затем он выражает весь «дефицит» данной страны в тех же единицах. Таким образом, он получает следующую, весьма интересную таблицу наилучшего, «оптимального» электрического развития. При этом действительное число лошадиных сил-часов на голову населения определено на этот раз — за вычетом энергии, потребной для экспорта и потребляемой в электрохимической и электрометаллургической промышленности.

Таблица 20

„Оптимум“ электрического развития

Страны	Колич. лош. сил-час. на един. насел. т.	Оптимальн. колич. лош. сил-час. на гол.	Не достает	
			На гол. лош. сил-час.	Всего (в млн. единиц)
Соединенные Штаты	844	844	—	—
Англия	356	630	274	12.100
Германия	402	590	188	11.700
Франция	260	454	194	7.760
Италия	236	360	124	6.800
Канада	1.429	—	—	—
Швейцария	705	730	25	97
Голландия	179	244	65	481
Япония	180	—	—	—
Польша	77	101	24	650

Уже эта таблица представляет большой интерес. Как бы ни относиться к методу установления оптимального количества лошадиных сил-часов на единицу населения — а здесь, конечно, возможны и необходимые дальнейшие уточнения, — нельзя не видеть, что столбец недостающих лошадиных сил-часов на голову дает ясное представление о степени электрификации данной страны. Сопоставление этого столбца с предыдущим («оптимальным») красноречиво свидетельствует о том, что в области электрификации всеми названными странами сделано уже больше, чем им предстоит сделать. Что же касается Канады и Японии, то здесь оптимум оказывается превзойденным уже в настоящее время. Киглей, однако, на этом не останавливается. Складывая фактическое производство электроэнергии (таблица 7) с общим количеством недостающей до оптимума, он получает оптимальное количество электроэнергии для каждой страны — уже не на голову населения, а в целом для всей страны. А это позволяет ему также вычислить процентное отношение оптимальной энергии к действительной — другими словами, построить нечто вроде «контрольных цифр» электрического развития названных стран.

Из этой таблицы мы можем усмотреть, что больше всех нужно было бы развить производство электрической энергии Англии. Эта страна должна увеличить его на 78%, если она желает достичь уровня электрификации Соед. Штатов. За Англией следует Франция (60%), Италия (53%), Германия (46%) и т. д. Только Канада и Япония оказываются достигшими

Таблица 21
Сумма оптимального производства электроэнергии

Страны	Оптимальн. колич. электр.-энергии. (млн. лош. сил-час)	В % к фактическому производству
Соединенные Штаты	97.000	100
Англия	27.700	178
Германия	36.34	146
Франция	20.760	160
Италия	13.950	153
Канада	15.000	100
Швейцария	4.690	102
Голландия	1.804	136
Япония	10.550	100
Польша	2.750	131
Всего	231.047	120

американской высоты. Если, как это мы сделали выше, примем, что производство названных стран составляет по крайней мере 75% производства всего мира, то оптимальное производство земного шара составило бы около 300 млрд. лошадиных сил-часов. Так как фактически в настоящее время во всем мире производится, как мы видели, около 240 млрд. лошадиных сил-часов, то «контрольной» максимумой мирового производства было бы увеличение его на 60 млрд. лошадиных сил-часов или на 20%.

Концентрация производства электроэнергии и его обобществление

Итак, интенсивный рост электрификации, стремительное распространение электрической энергии в качестве энергетической базы, неудержимый процесс превращения всех первичных видов энергии в электрическую — вместо ее непосредственного употребления в производстве, — факт бесспорный. Больше того, на основании данных, приведенных выше, мы можем утверждать, что указанные явления превратились в характернейший признак современного капиталистического производства. Мы видели, что электрификация в общем осуществлена больше, чем на 50%, что для осуществления полной электрификации — главнейшим капиталистическим странам надо сделать меньше, чем ими проделано до сих пор. В недрах современного капиталистического — точнее империалистического — общества, в силу естественных законов капиталистического развития, возникло явление, неизвестное капитализму не только в эпоху его раннего развития, в эпоху промышленного капитализма, но и накануне развития империализма. В описании «развитого фабричного производства», сделанном Марксом¹ — электрической энергии отнюдь не отводится того места, какое она занимает в современном производстве. И новое явление, о котором идет

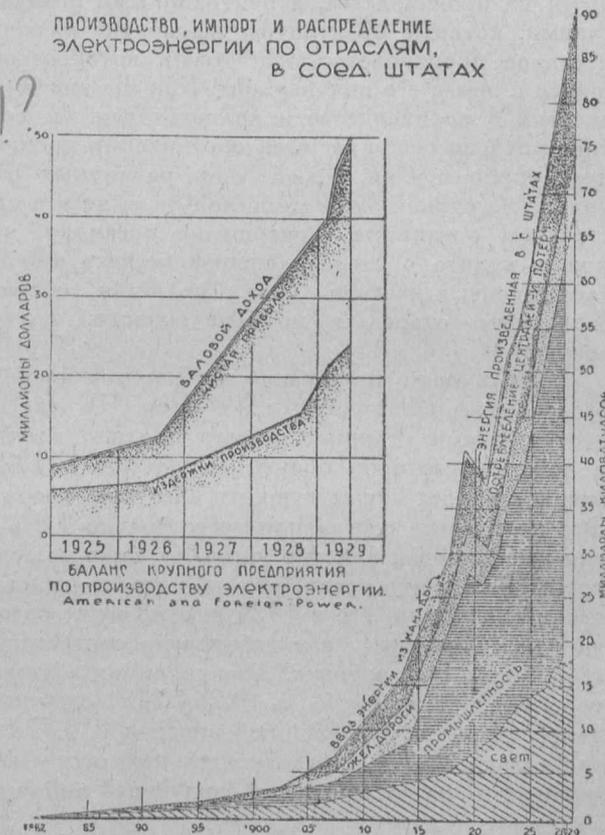
¹ См. К. Marx. „Zur Kritik der politischen Ökonomie“. Herausgegeben von Karl Kautsky. G-te Auflage Stuttgart-Berlin 1922.

речь, отнюдь не составляет какого-либо второстепенного маловажного аксессуара «материальных производительных сил» современного империалистического общества. Напротив дело идет об энергетической базе, о самом основании и промышленной организации, о явлении, которое неизбежно самым радикальным образом должно изменить всю структуру материальных производительных сил, ибо оно является в этой области активным организующим началом. Та высокая степень развития этого явления, какая наблюдается в наше время, широкое распространение смертельной болезни — и явилось причиной, которая заставила т. Варгу счесть электрификацию энергетической базой империализма. Увы! он не понял, что электроэнергетическая база как раз и есть то противоположное начало по отношению к империалистической стадии капитализма, которое превращает производительные силы империалистического общества в роковое диалектическое противоречие к их производственным отношениям. Наличие болезни отрицать нельзя. Каковы же ход и формы ее развития?

Так как появление и рост электрической энергетической базы совершается в недрах капиталистического общества, то ему неизбежно свойственны все особенности развития явлений капитализма. Поэтому, мы уже аргументированно должны предполагать, что в этой отрасли промышленности, как и во всех других, происходит концентрация производства, т. е. рост крупных предприятий за счет мелких. Действительность, как мы отчасти уже видели, вполне подтверждает этот вывод. Можно сказать, что она даже превосходит все ожидания, ибо процесс концентрации совершается здесь с исключительной быстротой. Так, например, в одной из наиболее электрифицированных стран, в Соед. Штатах — средняя мощность электроэнергетических установок за 8 лет — от 1920 по 1928 г. возросла в два с половиной раза.¹ При этом, несмотря на рост общей мощности всех установок, число их не только не возросло, но даже уменьшилось. В 1920 г. 4.283 центральных станции обладали мощностью в 13.093.972 квт. Средняя мощность одной централи составляла, следовательно, около 3.060 квт. В 1928 г. число централией

¹ По данным „U. S. Geological Survey“, учитывающего все централи в 100 квт и выше.

ПРОИЗВОДСТВО, ИМПОРТ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПО ОТРАСЛЯМ,
В СОЕД. ШТАТАХ

Черт. 2.

упало до 3.740 с общей мощностью в 27.690.891 квт. Средняя мощность на одну центральную станцию, следовательно, поднялась до 7.400 квт.

Процесс интенсивного укрупнения и концентрации производства электрической энергии, таким образом, не подлежит сомнению. Интереснее, однако, процесс обобществления производства электроэнергии, развитие того явления, о котором мы говорили уже выше, и которое состоит в том, что снабжение промышленности электроэнергией производится не «собственными» центральными станциями, оборудованными на производстве, а центральными станциями, находящимися вне его, такими, которые практикуют выработку электрического тока, как самостоятельное производство, как товар, которым они снабжают всех нуждающихся в нем и его покупающих. Как мы видели, эта форма участия электроэнергии в производстве и является для нее собственно специфической, таковой, которая сообщает всей организации производства новую черту, объединяя, обобществляя целый ряд различных отраслей промышленности не только на единой энергетической базе, но и в едином по существу производственном организме. Совершенно очевидно, что признаком, по которому можно судить о степени специфического обобществления производства на электроэнергетической базе, является общее количество доставленной отдельным отраслям промышленности, продаваемой им электроэнергии.

Количество покупаемой промышленными предприятиями энергии непрерывно растет. В тех же Соед. Штатах в 1899 г. самостоятельными центральными станциями было продано электроэнергии для приведения в действие моторов общей мощностью в 182.562 лошадиных силы, при мощности всех существующих электромоторов в 492.936 лошадиных сил. Это количество составляло всего только 1,8% потребляемой страной энергии всех видов и заметно уступало даже количеству электроэнергии, производимой на самих предприятиях, которое равнялось 3,1% всей потребляемой страной энергии. Но в 1925 г. отношение оказывается уже обратным. Тогда как «купленная» электроэнергия соответствовала мощности 15.868.828 лошадиных сил, энергия, производимая «домашним способом», питала моторы общей мощностью в 10.254.745 лошадиных сил. Первая цифра составляет 44,3% всей первичной энергии (35.772.628 лошадиных сил), а вторая только 28,7%. Последовательный рост «покупной» и «домашней» электроэнергии иллюстрируется следующей таблицей:

Таблица 22

Рост мощности покупаемой и производимой на предприятиях промышленной электроэнергии (в лошадиных силах)

Годы	Покупаемая энергия	Производимая на предпр.
1899	182.562	310.374
1919	9.260.449	6.965.174
1923	13.342.780	8.819.217
1925	15.868.828	10.254.745
1927	19.132.310	11.206.979

Точными цифрами относительно 1928 и 1929 гг. мы пока не обладаем. Тем не менее, по мнению столь компетентного источника, как «Electric World», если в 1927 г. вся американская промышленность была электрифицирована на три четверти, то в настоящее время она электрифицирована на 80%. Процент же «покупаемой» электроэнергии по отношению к общей сумме первичной энергии никак не меньше 50%.

Под «силовыми системами» („Power Systems“) в Соед. Штатах разумеются агрегаты электроцентралей и проводящей сети, практикующие самостоятельное энергетическое хозяйство. „Electrical World“ ведет особый

учет силовым системам, производительность которых достигает не меньше, чем 100 млн. квтч. В 1928 г. таких «систем» насчитывалось в Соед. Штатах 134, и произвели эти системы ни больше, ни меньше, как 72.826.693.215 квтч электроэнергии, которую они распределили по своим клиентам в месте с прикупленными 11.388.254. 888 квтч: всего 84.214.948.103 квтч! Едва ли кто-либо стал бы оспаривать, что в области производства электроэнергии в Соед. Штатах первенство принадлежит крупным предприятиям!

Место не позволяет нам проследить производство электрического тока в других странах с точки зрения его происхождения. Остановимся только в нескольких словах на двух странах: на стране с весьма высокой степенью электрификации и, по сравнению с Соед. Штатами, в промышленном отношении гораздо более молодой, какою является Канада, — и на стране, менее электрифицированной, чем Соед. Штаты, хотя и наиболее индустриальной в Европе, — Германии.

Промышленная молодость Канады позволяет ей насаждать у себя промышленность в самых развитых, в самых современных формах. И в высшей степени характерно то, что Канада потребляет гораздо больше «покупной» электроэнергии, чем даже Соед. Штаты. Канада «покупает» производство 56% всех наличных лошадиных сил электроэнергии, тогда как Соед. Штаты только 44%. Обратное имеет место по отношению к энергии «домашнего» происхождения. В Канаде потребляется в таком виде производство 13% всех установленных лошадиных сил, в Соед. Штатах — 29%. Следующая таблица указывает относительные размеры «покупной» и производимой самими предприятиями электрической энергии в производстве некоторых отраслей промышленности в Канаде и Соед. Штатах.

Таблица 23

Купленная и произведенная предприятиями электроэнергия (в % к общему числу установленных лошадиных сил)

Производство	Канада (1926 г.)		Соед. Штаты (1925 г.)	
	Купленн.	Привз.	Купленн.	Привз.
Древесн. масса и бумага	52	17	20	34
Сталь и прокатка	39	16	30	49
Мучные, питательные и молотые продукты	10	2	45	6
Хлопчатобумажное производство	52	26	42	23
Цемент	99	1	49	41
Электр. аппараты	74	24	59	41
Каучук	94	0	74	16
Мясные консервы	78	2	47	24
Автомобили	21	79	70	30

Разница в 1 год, конечно, не лишает эти цифры показательности. Из них с полной ясностью вытекает преобладание в Канаде покупаемой энергии и в Соед. Штатах произведенной — по сравнению с соседней страной. Кроме того, не менее ясна тенденция в обеих странах к расширению потребления покупаемой электроэнергии и сокращению применения энергии, произведенной на самих промышленных предприятиях.

Что касается Германии, то в ней процесс перехода к покупной электроэнергии также весьма заметен. Размеров американского он, однако, еще не достиг. Как показывает нижеследующая таблица, число и мощность «собственных» центральных станций в промышленных предприятиях в Германии еще в 1928 г. были достаточно велики (см. табл. 24 на 184 стр.).

Таблица 24

Самоснабжение германской промышленности электроэнергией в 1928 г.

Производство	Число предпр.	Средняя мощность предприятия	Произв. энергии (млн. квтч)
Железная добывающ. промышл.	95	8.420	3.010,0
Горное дело	333	3.969	3.349 6
Химическая и металлургичес. пром.	281	2.662	3.142,7
Бумажная промышл.	589	527	1.106,5
Железодобывающая промышл.	939	471	613,5
Текстильная промышл.	1.338	261	546,7

Очевидно, значительное производство «домашней» энергии в Германии находится в связи с меньшей степенью электрификации этой страны по сравнению с Соед. Штатами.

Мировые электрические и электроэнергетические концерны

Распространение Power Systems предполагает объединение в одно организационное целое ряда самых разнообразных предприятий. Такая «система» по своей внешней структуре чрезвычайно напоминает фабрику. В ней точно так же есть «движущая машина», «силовая машина», которая накапливает энергию, в данном случае — электрическую энергию. В ней есть и трансмиссионный передаточный аппарат, который представляет собой высоковольтную передаточную электропроводящую сеть. И, наконец, она обладает рабочими «машинами» — работающими механизмами, из которых каждый представляет собой производящую те или иные товары фабрику. В наше время это — система, Power-System, целый агрегат электроцентралей, электропроводов, фабрик. Развитый машинный аппарат попрежнему состоит из трех частей. Но части эти существенно изменились. «Силовая машина» состоит из одной или, чаще всего, нескольких центральных станций, которые скопляют вырабатываемую ими энергию в одной, единой, проводящей сети. Трансмиссионный механизм также вырос; из передаточных, ограниченных размерами одной фабрики, он превратился в огромное число, целую сеть насыщенных электрической энергией проводов, длина которых, простирается на сотни, а иногда и тысячи километров, бесконечно нарастая в совокупности. И уже совершенно исключительного развития достигли «рабочие машины». Это теперь уже не механизмы, производящие части одного какого-либо товара, а целые массы машин, группами объединенные на отдельных фабриках и в своем разделении труда, в своем бесконечном разнообразии охватывающие все разнообразие предметов потребления, предлагаемых на современном рынке.

Подобно тому, как первые силовые — тогда паровые — машины объединили в производстве разрозненные цеховой системой процессы труда, вызвав целую «промышленную революцию», так и теперь, «системы», с электрической энергией в центре, на ее базе организованные — вводят совершенно новый принцип в производство, объединяя в единый организм отрасли индустрии, ничего общего, казалось, между собою не имеющие. Объединение производства происходит теперь в таком масштабе, в таких размерах, что уже нельзя, в сущности, говорить об «объединении» в том же смысле, как это можно по отношению к фабрикам. Это не объединение просто, а обобществление, если оно происходит на частно-капиталистической основе. Необъединение процессов, создающих единый товар, а

обобществление единиц, производящих эти товары — обобществление, превращающее в экономическую бессмыслицу конкуренцию всех тех производителей, которые связаны единым источником энергии, электроэнергией, получаемой из одного и того же энергетического центра. Именно в этом обстоятельстве и заключается противоположность этого начала, этого типа «объединений» — объединений на электроэнергетической базе — частно-капиталистическому началу, принципу конкуренции, существующей, как известно, в империалистическом обществе на ряду с монополистическими объединениями. Именно здесь заложено то революционное начало производительных сил, которое находится в непримиримом противоречии с производственными отношениями империализма, целиком выросшими на частно-капиталистической основе. Распространение электроэнергетики принципиально противоположно самой сущности империализма.

Так как энергетическая база охватывает все производства, то и в настоящий, все еще переходный, момент мы найдем переплетение всех производств, производств точно на какую-то крепкую нить нанизанных на электроэнергетическую базу. Мы видим, что предприятия химические, металлургические, текстильные, железодобывающие, машиностроительные, горные, прокатные, нефтедобывающие, деревообделывающие, швейные, сахарные и т. д., и т. д. — могут объединяться то в производственно-логической последовательности, то в самых причудливых, на первый взгляд комбинациях. Тем теснее связанными между собою оказываются отрасли, производительная деятельность которых сочетается с превращением электрической энергии не в производственную только, а и в потребительную форму. Наиболее тесные объединения — вплоть до слияния в единой организации — происходят поэтому как-раз между предприятиями, производящими электрическую энергию, и теми, которые производят электрическое оборудование.

«Когда счастливый гражданин Чили повертывает выключатель в своем доме, в Сант-Яго, в лампочки и люстры устремляется ток Чилийской электрической компании. Но эта последняя принадлежит Южно-американской силовой компании, в свою очередь принадлежащей «Американской и иностранной силовой компании». Однако, и это еще не все, ибо последняя, точно так же принадлежит финансовому тресту «Electric Bond and Share Company», собственниками которого являются некоторые особы в Соед. Штатах, владеющие лишними деньгами. Снимая телефонную трубку, чилийский гражданин пользуется собственностью «Чилийского телефонного общества», Limited, которое, однако, принадлежит Международной телефонной и телеграфной корпорации в Нью-Йорке. Отправляясь в Вальпарайзо по Чилийской государственной железной дороге, недавно электрифицированной, он пользуется электрическим оборудованием, поставленным Вестингаузом. И т. д.». Так иллюстрирует переплетение электрических предприятий всякого рода автор статьи в американском журнале «The Nation»¹. И, если мы от потребителя обратимся к производителю, мы встретимся с тем же самым переплетением, хотя и совсем в других формах.

Прежде всего, мы увидим, что развитие электрификации в индустриальных странах естественно способствует образованию таких капиталистических объединений, которые одною ногою стоят в производстве электрических машин и аппаратов, всяческого электрического оборудования, другою же смело шагают в сторону производства электрической энергии. Само собою разумеется, как это вытекает из всего, сказанного выше, наиболее яркие образцы этого рода образований, концернов, объединяющих все области

¹ „Unele Sam's Electric Empire“, 10. VI. 1929 г.

электрического хозяйства, — мы найдем прежде всего в Соед. Штатах и в Германии.

Такие имена, как Сименс, Гальске, Шукерт; такие обозначения, как «Всеобщая Компания Электричества» или сокращенно «А. Э. Г.» — пользуются широкой популярностью. Нет почти уголка земного шара, где они не были бы известны. И эти имена представляют собой своеобразную «историю» развития электрической промышленности Германии. В настоящий момент эта история создала форму двух гигантских концернов: «Сименс-Шукерт—Рейнско-Эльбское объединение» (Siemens Rhein-Elbe-Schuckert-Union. В свою очередь входит в „Stinnes-Konzern“) и «А.Э.Г. — концерн». Оба эти концерна, относительно которых трудно сказать, какой из них могущественнее, известны в особенности как производители электрического оборудования. Но они производят также огромные количества электрической энергии. Объединяя, кроме того, целый ряд предприятий машиностроительных, металлургических, горных банков и т. д., — они распространили свое влияние далеко за пределы Германии. Трудно было бы назвать капитал каждого из этих концернов, — до такой степени здесь переплетены различные предприятия и разнообразны формы участия в них. Капитал одного только «материнского» общества «А.Э.Г.» составлял до недавнего времени 150 млн. марок. Образование каждого из этих концернов, объединявшее целый ряд производств, — в то же самое время объединяло и принадлежавшие им целиком или частями предприятия, вырабатывающие электрический ток. Аналогичный процесс объединения происходил и в Соед. Штатах с той только разницей, что здесь он совершался в еще более крупном масштабе. Всего в Соед. Штатах около 80 крупных электрических предприятий, производство которых в последние годы характеризуется следующей таблицей:

Заказы 81 электрического общества Соед. Штатов с 1924 по 1929 г.
(в млн. долл.)

Годы	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
1924	221,7	216,6	181,2	225,1
1925	227,8	222,1	225,2	237,2
1926	255,9	240,9	239	251,4
1927	235,9	223,4	228,6	232,9
1928	275	245,5	264,5	282,2
1929	321,7	—	—	—

Как видим, в 1928 г. общая сумма заказов обществ превышала миллиард долларов. Среди этих гигантов выделяются 4 концерна, роль которых достаточно ярко изображена в приводимых в т. 26 (стр. 187) цифрах.

Уже из этой таблицы видно, что представляет собою «Дженерал Электрик». Еще отчетливее об этом говорит цифра оборотов «компаний». В 1910 г. средний оборот за квартал составлял 17,9 млн. долл., и уже в 1913 г. он поднялся до 26,6 млн. В 1927 г. средний квартальный оборот достигал 77,4 млн. долл. Что касается же 1928 и 1929 гг., то здесь поступление заказов развивалось следующим образом: 1 квартал соответственно 79,93 и 101,42 млн. долл.; 2 квартал — 90,43 и 119,35; 3 квартал — 90,33 (1928 г.) и 4 квартал — 80,20 (1928 г.). За весь 1928 г. оборот составлял 353,9 млн. долл., а за первое полугодие 1929 г. сумма заказов достигла — 220,77 млн. Этими цифрами достаточно ярко характеризуется мощь «Дженерал-Электрик». По сравнению с оборотом этой «компаний», оборот «А.Э.Г.», достигавший в 1928 г. 500 млн. марок, представляется незначительным. Что же касается дохода «А.Э.Г.», составляв-

шего в 1928 г. 34,93 млн. марок, то он оказался в 6 раз меньше дохода «Дженерал Электрик». Помимо бесконечного числа различных «контрольных пакетов», «Дженерал-Электрик» обладает от 30 до 40 собственными предприятиями в Соед. Штатах.

Таблица 26
Крупнейшие концерны американской электрической промышленности

Название	Число рабочих	Акцион. капитал (в млн. долл.)	Чистая прибыль (млн. долл.)	
			1927 г.	1928 г.
«Дженерал-Электрик» (General Electric Co)	75.000	223,22	48,80	54,15
Вестингауз-электр. и производств. компания	41.800	118,50	17,36	19,71
Эллис-Челмерс производств. комп. Броун-Боври, америк. электр. корпорация	7.000 3.500	26,00 3,00	3,18 0,05	2,93 0,61

Тенденция электрических предприятий к объединению, далеко выходящая за пределы политических границ, сказалась в высшей степени ярко в заключенном совсем недавно «соглашении» между «Дженерал-Электрик» и «А.Э.Г.».

«Всеобщая Компания Электричества» возникла в 1887 г. из «Немецкого Эдиссоновского Общества», созданного Эмилем Ратенау при посредстве «Континентальной Компании Эдиссон», в Париже — дочернего предприятия американской «Компании Электрического Освещения Эдиссона» («Edison Electric Light Co» в Нью-Йорке). В 1903 г. «А.Э.Г.» слалась с «Электрическим Обществом Унион» — филиалом другой американской фирмы, «Thmson Houston Electric Co». Эти факты интересны постольку, поскольку они почти повторяют образование американской компании «Дженерал-Электрик». Последняя точно так же образовалась, но на американской почве — из слияния Эдиссоновской и Томсон-Гоустоновской (Thmson-Houston) групп. Такое близкое «родство» происхождения дополнялось близкими деловыми отношениями, если «А.Э.Г.» и «Дженерал-Электрик» и оставались вполне самостоятельными концернами. И лишь за самое последнее время американский концерн сделал попытку теснее объединиться с германским. Согласно «официальным» оповещениям, это объединение выразилось в том, что «Дженерал-Электрик» приобрел у «А.Э.Г.» на 30 млн. марок акций, а акционерный капитал немецкого концерна увеличен до 210 млн. марок. При этом усиленно подчеркивается, что «Дженерал-Электрик» не обладает контрольным пакетом «А.Э.Г.». Так ли это обстоит в действительности и не является ли весь «эпизод» попыткой американцев овладеть немцами — сказать трудно. Во всяком случае, американцы путем свободной покупки на бирже еще до заключения договора приобрели также не мало немецких акций. С другой стороны, «соединение» с американцами как-раз чрезвычайно усилило финансовую мощь «А. Э. Г.», которая через «Дженерал-Электрик» получила связь с финансовой группой Моргана. Небезынтересно отметить, что во главе «Дженерал-Электрик» стоит тот самый Ауэн Юнг, который является автором известного — плана Юнга», открывающего американцам (в частности, группе Моргана) путь влияния на хозяйственную и политическую жизнь Европы и помимо приобретения акций «А.Э.Г.»...

Как бы то ни было, слияние таких могучих концернов электрической промышленности вообще — включает implete также и тенденцию к слия-

нию тех производств электроэнергии, которые составляют отдельную часть всего производства этих концернов. «Дженерал-Электрик» и «А. Э. Г.» — образования столь мощные, концерны столь крупные и широко распространенные, что их объединение представляет собою один из заметнейших фактов мировой хозяйственной жизни в текущем году. Здесь монополистический капитал почти достиг пределов возможного в области обобществления на частно-капиталистической базе. Создавшаяся организация окутывает своими сетями весь мир и, по влиянию, смело может соперничать с такими образованиями, как „Standard Oil Trust“, „U. S. Steel Corporation“ и т. д.

Вслед за электрическими концернами на путь концентрации производства и слияния вступили и концерны, производящие электрическую энергию. Выше мы уже имели случай познакомиться с некоторыми техническими и экономическими предпосылками, в силу которых в области производства электроэнергии концентрация производства и объединение производителей диктуется гораздо более властно, чем это имеет место в какой бы то ни было другой области производства. Эти предпосылки весьма существенно дополняются тем обстоятельством, что никакое другое объединение, никакая другая монополия не дает таких преимуществ и такого могущества в руки монополистических союзов капиталистов, как именно монополистическое производство электроэнергии. Являясь силовым, электрическим центром целого производственного комплекса, Power-System, вырабатывающий электроэнергию имеет для всего комплекса точно такое же значение, как и силовая машина для отдельной фабрики. Останавливается машина — прекращается и производство. Наступает перерыв в доставке электроэнергии — замирает вся производственная жизнь заводов и фабрик, шахт и железных дорог, этой энергией питающихся.

Монополистически производящий электроэнергию концерн обладает, следовательно, средствами воздействия, орудиями власти в большей степени, чем всякий иной, не-силовой, не-энергетический, монополистический союз. У такого концерна есть полная возможность не только влиять на производство и потребление в его специфической области, как это делает всякий концерн, но и просто-на-просто грубо обрывать производство чуть ли не во всех других областях — в пределах предприятий, связанных получением от него энергии. Что такое «влияние» отнюдь не миф, не «теория», — показывают «факты» действительности. До войны многочисленные производства Северной Италии получали электроэнергию от централей, находившихся в руках немецкого по происхождению и руководству банка — „Banca Commerciale Italiana“. Не один раз этим производствам пришлось чувствовать тяжелую руку банка, диктовавшего им свою волю. И само собою разумеется, что влияние энергетического концерна или треста тем сильнее, чем более широко производство электроэнергии им охвачено. Поэтому, силовые концерны стремятся к овладению силовым хозяйством целых районов („Super-Power-System“) и областей, вплоть до пределов государства („Giant-Power-System“) — и даже того больше. Познакомимся конкретно с этого рода образованиями и тенденциями — по крайней мере в Германии и Соед. Штатах. Вот несколько цифр, относящихся к 1926 г.:

Таблица 27

Число крупных производителей электроэнергии в Соед. Штатах и Германии	Общества	
	Германия	Соед. Штаты
С производством свыше 1 млрд. квтч	2	18
С производством свыше 100 млн. квтч	24	126

Как и следовало ожидать, количество обществ, производящих большие количества электроэнергии, в Соед. Штатах значительно больше, чем в Германии.

Объединение отдельных предприятий в Германии, как мы это уже видели, стоит на очереди дня. За последнее время выдвинут проект слияния всех производителей электроэнергии для образования единого энергетического центра: так называемой „Sammelochiene Deutschland“ (энергособирающий центр Германии). На ряду с этим, более или менее заманчивым для капиталистов и буржуазного государства «проектом» — в электрической практике Германии появилось и кое-что более реальное.

В мае 1928 г. три мощных предприятия по производству электроэнергии опубликовали сообщение о состоявшемся их объединении. Эти предприятия были: 1) «Акционерное общество электрических предприятий» („Elektrawerke A. G.“); 2) «Прусское акционерное общество электричества» („Preussische Elektrizität A. G.“) и 3) «Акц. Общество Баварских предприятий» („Bayernwerk A. G.“). Около полутора лет проходила внутренняя организационная работа, невидимая глазу публики. В результате ее, в настоящее время возник мощный концерн — «Акционерное общество германского электрического хозяйства» („A. G. für deutsche Elektrizitätswirtschaft“), к которому принадлежат нижеследующие предприятия. Об их размерах говорят как их капитал, так и их производство.

Таблица 28

Предприятия, составляющие монополистический концерн Акц. О-ва германского электрического хозяйства

Название общества	Капитал (млн. марок)	Производство в 1928 г. (мрд. квтч)
Акц. о-во электрич. предприятий	60,0	3,09
Прусское а.ч. о-во электричества	8,0	0,54
Акц. о-во Баварских предприятий	18,0	0,69
Акц. о-во Саксонских предприятий	100,0	0,79
Группа Гезфюрель	75,0	0,75
Вюртембергское электрическое о-во	7,5	0,11
Рейн Вестфальское электро-производство	181,0	2,10
Объединенные Вестфальские электрические предприятия	60,0	0,45
Баденское производство	2,0	2,01
Всего	602,5	10,53

Как видим, дело идет о колоссальном образовании с капиталом, в общем превышающим 600 млн. марок и годовым производством в 10,5 мрд. квтч — составляющим свыше трети всего производства электроэнергии в Германии. Отдельные участники нового монополистического союза, в свою очередь, являются мощными концернами. Так, например, группа Гезфюрель включает «Акц. О-во газовых, водных и электрических установок», «Акц. О-во Юго-Западного электрического производства», Эсслингские предприятия Неккар», «Акц. О-во силезского электрического и газового производства», «Акц. О-во Амперовского электрического производства», «Кобленцское О-во трамваев», «Акц. О-во электрического производства Вестервальд», и т. д. — не считая иностранных связей группы. Руководители нового гигантского концерна имеют в виду объединение всех энергетических предприятий Германии. Правда, пока к нему не присоединились такие общества, как «Электрическое производство бывш. Шукерт и К^о», «Электрические световые и силовые предприятия «Рейн-Электра», «Тюрингское производство» и др. Но некоторые из них

находятся все же в связи с новым концерном через третьи общества, по принципу «отдаленного родства».

Как мы уже видели, крупных предприятий в Соед. Штатах больше, чем в Германии. Процесс объединения совершается здесь вообще еще интенсивнее. В следующей таблице собраны данные относительно крупнейших американских производителей электрической энергии.

Таблица 29

Монополистические объединения в производстве электроэнергии в Соед. Штатах

Название общества	Капитал (млн. долл.)	Производство (млн. квтч)	Год
Бэффело-Ниагара и Восточная Силовая К ⁰	78,0	4,5	1926
Республиканская К ⁰	108,8	3,5	1926
Эдиссон	—	3,8	1927
Средне-Западная К ⁰	105,0	2,06	1926
Нью-Йоркская К ⁰ Эдиссон	125,0	2,06	1926
Объединение Нью-Джерсейская корпорация, Филадельфийская электр. К ⁰ и Пенсильванская силово-световая К ⁰	—	2,5	1927
„Компания для обслуживания городов“	—	1,3	1926
Юго-Западная силовая К ⁰	—	1,4	1926
Южно Калифорнийская Эдиссон К ⁰	—	3,0	1926
Тихоокеанская газовая и электрическая К ⁰	—	3,0	1926

Цифры показывают, что дело идет здесь о гораздо более крупных единицах, чем те, которые составляют «Акц. О-во германского электрического хозяйства». Производство названных концернов только немногим меньше 30 млрд. квтч в год, т.е. около одной трети всего производства Соед. Штатов.¹ И здесь каждое из названных предприятий представляет собою мощный концерн, объединяющий целый ряд других предприятий. Так «Бэффело-Ниагара и Восточная Силовая К⁰» („Buffalo Niagara and Eastern Power C⁰“) объединяют такие мощные общества, как «Ниагарская Силовая К⁰» („Niagara Falls Power C⁰“) «Бэффело генеральная силовая К⁰» („Buffalo General Electric C⁰“) «Ниагарская Корпорация электрического обслуживания» („Niagara Electric Service Corporation“), «Ниагарская Локпорт и силовая компания» („Niagara, Lockport and Power C⁰“) и др. Базируясь на водной энергии Ниагарского водопада по преимуществу, концерн, объединяющий все эти общества, поставляет энергию многочисленным крупным и крупнейшим производствам лесной, бумажной и алюминиевой промышленности. Кроме того, он снабжает энергией около 450 городов и коммун. «Средне-Западная Компания» („Middle West Utilities C⁰“) точно так же объединяет целый ряд концернов. К ее организму ей в 1927 г. принадлежали 204 паросиловых установки, 133 гидравлических станции, 63 газовых централи, 8 — с тепловой передачей и 14.454 мили (ок. 23.126 км) высоковольтных линий. В таком же роде крупные объединения — если и с несколько меньшим числом участников — представляют собою и другие монополистические союзы вышеприведенной таблицы.

Представляют ли перечисленные в таблице гигантские концерны материал для дальнейших объединений? Это не подлежит никакому сомнению.

¹ В Соед. Штатах — вместе с „частным“ производством — в 1927 г. было добыто 98 млрд. квтч.

Само собою разумеется, при этом, что такие вещи, как соглашения, делаются достоянием гласности только тогда, когда они совершившийся факт. О переговорах, происходящих в пресловутой «тихий кабинетов», общественность бывает плохо осведомлена. Тем не менее, („Giant, Power-Systems“) к типу которых принадлежали бы объединения перечисленных концернов, представляющих собою типичные Super-Power-Systems, — стоят в Соед. Штатах на очереди дня. Мало того. За последнее время в печати появились сообщения о попытках конкретизировать уже несколько лет тому назад высказанную идею мирового электрического треста.

Мало-по-малу крупные американские электроэнергетические концерны приобретают акции европейских предприятий. Кроме скупки акций уже существующих, американцы активно выступают с целью организации новых предприятий в союзе с теми или иными европейскими капиталистическими группами. Особою активностью в последнее время отличаются «Софина» („S. fina) или группа Гейнемана (Heinemann, Бельгия) и общество финансирования (уже упомянутое нами выше) „Electric Bond and Share C⁰, Limited“. Обе группы контролируют в настоящее время ряд внеамериканских электрических концернов, главным образом вырабатывающих электроэнергию. Делают они это прямо или через посредство связанных с ними обществ, как, например, связанная с «Electric Bond» — «American and Foreign Power C⁰» («Американская и иностранная силовая компания»). Влияние эти групп простирается на Бельгию, Испанию, Францию, Германию, Южную Америку, Канаду, Дальний Восток, Ближний Восток и т. д. В самое последнее время обе эти группы обнаруживают друг к другу весьма нежные чувства: ходят слухи, что „Electric Bond“ овладел уже значительной частью акций «Софины», а «Софина», в свою очередь, приобрела соответствующее количество акций „Electric Bond“. И если принять во внимание связи каждой из этих групп во всех частях света, то перед нами действительно вырисовываются контуры предстоящего «мирового электрического треста».

Какое может быть значение этого будущего мирового треста, владеющего большинством предприятий, производящих электроэнергию, этого гигантского мирового паука, пытающегося охватить всю производственную жизнь капиталистического мира, — нам понятно из всего предыдущего. Небезынтересно отметить, что „Electric Bond and Share C⁰, Limited“ является экспонентом «Дженерал-Электрик». Объединение групп, контролирующих производство электроэнергии, идет таким образом, рука об руку с объединением таких «электрических» концернов, как «Дженерал-Электрик» и «А.Э.Г.».

В электрическом хозяйстве мира явственно сказывается та самая тенденция к объединению и обобществлению на частно-капиталистической базе, о которой мы говорили выше.

Электроэнергетическая база в противоречии с производственными отношениями империализма

На основании всего предыдущего изложения мы можем, таким образом, констатировать, что все виды механической энергии, участвующие в современном производстве, обладают тенденцией к превращению в электрическую энергию. Это — общий процесс, охвативший все капиталистические государства. В одних, как например, в Соед. Штатах, этот процесс зашел уже очень далеко; в других, как например, в Англии, он развит значительно меньше. В общем капиталистические государства охвачены им во всяком случае больше, чем наполовину. В организации производства, в созидании

его энергетической базы — электрическая энергия представляет столь значительные преимущества, что капитализм не может от нее отказаться. Переход к ней соответствует самой сущности капитализма, ибо создает на первых порах лучшие условия выколачивания прибавочной стоимости.

Электрификация производства представляет прежде всего технический процесс столь очевидный и действительный, что обратиться к ней побуждает самый элементарный инстинкт капиталистического общества, стремление к прибыли и конкуренция. В особенности это справедливо не относительно конкуренции отдельных мелких предприятий, для которых переход к электрификации мог бы оказаться слишком расточительным, а относительно предприятий крупных, в первую очередь тех или иных производственных объединений. Совершенно естественно, поэтому, что применение электрической энергии получает резкий толчок, к своему развитию как-раз в эпоху монополистического капитализма, в эпоху гигантских капиталистических объединений. Поскольку в последних налицо элемент обобществления, постольку он является, в свою очередь, условием, благоприятствующим распространению электрификации. Применение электрической энергии не только возникает, следовательно, в недрах капиталистического общества, но находит в них условия своего дальнейшего развития, — того развития, которое из простого усовершенствования производства превращает электрификацию в могучий фактор его объединения, его обобществления. Если монополистические союзы вызвали к жизни создание Power Systems, организацию производства на многочисленных фабриках с электрической центральной станцией или станциями — в качестве «двигательной», «силовой» машины в центре, — то огромные технические и экономические преимущества такой организации стали сильнейшим побудительным мотивом к дальнейшему объединению, к дальнейшему «обобществлению» производства, которое вызывает к жизни уже не просто „Power Systems“, а „Super Power“ и даже „Giant-Power-Systems“. На примере попыток создания «мирового электроэнергетического треста» мы видели, до каких пределов, уже в настоящее время простирается возможность обобществления, благодаря электроэнергии. Каким же представляется с этой точки зрения, «мыслимое» будущее?

Если бы мы стали на точку зрения, скажем, Ауэна Юнга, ибо инициатором «мирового электроэнергетического треста» является, по видимому, директор «Генеральной электрической компании», то «идеальной» представилась бы следующая схема.

Электрификация достигает полного стопроцентного развития. Вся механическая энергия мира, в форме электрической энергии, находится в руках мирового треста. В этих цепких руках сосредоточивается производство электроэнергии на базе угля, нефти и гидравлической энергии. Все силовое хозяйство — промышленности, земледелия, транспорта — ставится достоянием гигантского спрута, каким должен быть всеобщий, мировой электроэнергетический трест. Что же это значит? Какую особенность сообщает мировой электроэнергетический трест организации всего народного хозяйства?

Не трудно видеть, что по существу это будет обозначать ни больше, ни меньше, как переход всего производства вообще под контроль и во власть треста. Ибо, уже в настоящее время производство электрифицировано настолько, что прекращение притока электроэнергии означает его полную дезорганизацию. Тем более это должно произойти тогда, когда электрификация будет осуществлена не на 50 с лишним процентов, а на все сто. Прекращение притока электроэнергии в этом случае будет равносильно выпадению основного из трех факторов современного производства: «движущей», «силовой машины» его, его активного начала. Могут сохраниться «рабочие

машины» — многочисленные фабрики и заводы. Но они, лишённые энергии, мгновенно превратятся в мертвые, бесполезные скелеты. Что же касается третьего звена, «трансмиссии», то в значительной части поскольку дело идет о наружной, высоковольтной передаче — она будет принадлежать тресту и должна будет подчиняться его директивам. И только «внутренняя», фабричная передача останется во власти рабочих организаций — фабрик. Но лишённая тока — она ни на ноту не изменит положения этих последних.

Не явствует ли отсюда, что мировой электроэнергетический трест, обобществление энергетической базы производства на основе частной собственности, явился бы первым и решительным шагом к обобществлению всего производства вообще? Не энергетической базы только, а и всего того, что на этой базе воздвигнуто и воздвигается? А если это так, то мировой электроэнергетический трест явился бы частью «всемирной монополии, одного всемирного треста», т. е. того «ультраимпериализма», который Ленин называет «ультрапустяками»,¹ потому что он совершенно невозможен в конкретной действительности и существует только как «чистая» абстракция.

Если бы мировой электроэнергетический трест осуществился, то этим было бы создано ни что иное, как новая система рабства, как господство группы, кучки капиталистов над всем остальным человечеством. Обладание источниками энергии создало бы для электроэнергетического треста положение привилегированное даже в среде капиталистов, выделило бы их из всего класса буржуазии. Создались бы, следовательно, общественные формы, производственные отношения, раскалывающие класс буржуазии и ведущие к созданию чего-то вроде сверх-буржуазной олигархии.

Как видим, такое общественное устройство представляло бы собою ряд вопиющих нелепостей и противоречий. По существу, это — красноречивейшее deductio ad absurdum частно-капиталистического принципа при условиях обобществления производства. «Не подлежит сомнению, — писал Ленин, — что развитие идет в направлении к одному единственному тресту — всемирному, поглощающему все без исключения государства. Но развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях, отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр., и пр., что непременно раньше, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратиться в свою противоположность».²

В этих словах Ленина дана всеобъемлющая характеристика «того, что будет» — процесса превращения капитализма в свою противоположность.

Но целое обнимает часть. То, что относится к капитализму, как целому, как к известной форме общественного производства в целом, относится и к энергетической базе, к его основной части. Прежде чем дело дойдет до всемирного электроэнергетического треста, до всеобъемлющей организации электроэнергетической базы на принципе частной собственности, произойдут «не только экономические, но и политические, национальные и пр. конфликты и потрясения», которые превратят электроэнергию в базу не частно-капиталистического производства, а производства социалистического. Ибо, как мы видели, переход к электроэнергетической базе неизбежно

¹ В. И. Ленин. «Империализм, как высшая стадия капитализма». Соч., т. XIX, изд. 2-е 1929 г., стр. 147.

² Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» «Московский Рабочий», Москва-Ленинград, 1927 г. Стр. 7—8.

но вызывает такую степень обобществления производства, которая совершенно невозможна на частно-капиталистической основе. Другими словами, она предполагает развитие производительных сил, неизбежно становящееся в непримиримое противоречие с производственными отношениями капитализма.

На современной ступени своего развития материальные производительные силы капиталистического общества уже оказываются, таким образом, в противоречии с устоявшимися производственными отношениями. Из форм, содействующих развитию производительных сил, эти отношения уже превратились в их оковы. Всякий новый шаг в развитии производительных сил — только усиливает это противоречие. Следовательно, наступает время социальной революции. Новые производственные отношения должны стать на место старых, ибо те производительные силы, которые уничтожают производственные отношения «старого общества», близки к своей полной зрелости. И они несут с собою его гибель.

Диалектика истории в недрах капиталистического общества вырастила производительные силы, энергетическую базу социализма. Производственные отношения капитализма должны рухнуть. Им на смену идут производственные отношения социализма. «Капитализм превратится в свою противоположность».